

Ogochimaru. Фронт линии Огненной нации. Полевой лагерь Конохи был полон сломанных деревьев и руин, а раненые издавали стенания. На лицах каждого ниндзя, выжившего после битвы в Скрытой деревне Песка, читался след страха и горечи по поводу будущего. Это человеческая природа, и война жестока. Дыхание смерти висит над сердцами всех. Ситуация здесь крайне плоха. Две тысячи человек сражаются против восьмидесяти тысяч армии деревни Сунагакуре; это изначально была битва между яйцами и камнями. Ночные и дневные бои на протяжении почти месяца нанесли Конохе тяжелые потери. Их постоянно непрерывно сбивали назад на фронте, и теперь им ничего не оставалось, как использовать рельеф долины, чтобы сражаться против противника. В настоящее время мораль остатка солдат армии Конохи низка, все подавлены. Чувство отчаяния окутало сердца всех. В лагере различные медицинские ниндзя постоянно перемещались взад и вперед. Они были заняты лечением раненых, остановкой кровотечения, наложением перевязок или ампутацией конечностей. Здесь люди умирали от серьезных травм каждую минуту. Все виды мух и комаров глядели на этот «пиршество смерти» и лакомились банкетом, что принадлежал им. Разнообразные зловония, исходящие от трупов, заполнили весь лагерь, но раненые этого не ощущали. Стенания разной степени боли нарастали, создавая картину ада на земле. — На окраине долины. В это время таинственный человек в маске животного спешил к тщательно охраняемой внешней линии обороны Конохи. Пройдя строгую проверку личности, таинственный человек наконец-то добрался до временного командного пункта в центре долины. Открыв занавес палатки, человек в маске быстро вошел внутрь. Внутри палатки было темно и сыро. Когда занавес был приподнят, стал виден человек с женственным лицом. Он сидел тихо на прилавке, испуская мрачную ауру, а его глаза были острыми и злыми, как у какого-то животного. Когда человек в таинственной маске увидел это, он без колебаний опустился на одно колено перед женственным человеком. Он коснулся лбом земли с уважительным выражением, выражая свою покорность. — Лорд Оробору, у нас есть срочная информация от лорда Данзо. Член «Корня», одетый в таинственную маску животного, прижал лоб к земле, затем достал письмо из своих одежд и поднял его обеими руками над головой, ожидая следующих указаний от сидящего за столом. — Передайте это... Хриплый и зловещий голос исходил со стола, заставляя вздрагивать. Скоро специальное письмо было вручено Оробору с почтительным отношением «Корня» внизу. Глаза Оробору были крайне безразличны. Он разорвал письмо и прочитал его настолько быстро, что это можно было назвать взглядом. При тусклом свете в палатке уголки губ человека изогнулись в саркастической улыбке, а его язык, словно ядовитая змея, шипел, произнося содержание письма. Содержание письма явно вызвало у него недовольство. Оробору, как ядовитая змея, холодно и безразлично смотрел на людей из «Корня». Он недвусмысленно выразил свое недовольство. Взгляд маскированного генбу инстинктивно обдал паникой. Он хорошо осознавал ужасную силу женственного человека на сцене. Это была фигура, к которой даже лорд Данзо должен относиться с определенным уважением, и его огромная слава распространилась почти по всему миру ниндзя. Оробору вдруг встал. Так называемая «срочная информация» была крепко сжата в его руках, а его холодные глаза сверкали ледяным светом. Логически, человек вроде него не должен был легко испытывать эмоциональные колебания, но содержащаяся в письме правда действительно его разозлила! — Мы сталкиваемся с могущественным врагом. Не думал, что те, кто в деревне, будут играть такие мелкие игры... Jie Jie... они действительно подлые! Сказал Оробору с ухмылкой, но сарказм и ледяная холодность его тона заставили «Корень» внизу вдруг дрогнуть. Он не хотел слышать таких мятежных слов и не смел легко отвечать. Его голова была прочно прижата к земле. Хотя это была очевидно поздняя осенняя ночь, на его лбу все же проступила прохлада пота... — Глубокий и леденящий воздух заполнил палатку. В этот период Оробору еще не был «истинной» ядовитой змеей, и он еще не пережил свою полную трансформацию. Он все еще сохранял свою человеческую сторону. После многолетнего зомбирования «Волей Огня» Оробору еще не был полностью разочарован деревней. Никто не рождается безжалостным, и этот человек с нежным лицом не является исключением. В этот период можно смело сказать,

что Оробору был жесток, но если кто-то сказал, что он безжалостен, немногие согласились бы с этим. В глазах ниндзя Оробору был квалифицированным командиром на поле боя. Он решителен, обладает жестким характером и надежен, заботясь о своих подчиненных. В деревне он также пользовался поддержкой множества граждан благодаря Сарутоби Хирузену. На этом этапе Оробору был сильным соперником «Четвертого Хокаге». Его репутация даже затмевала Сендзю Цунаде и Дзирайю, которые оба были саннином. Как и все до падения в тьму, Оробору также проходил самый важный этап своей жизни. С одной стороны, это его личное желание бессмертия и инстинктивное стремление познать истину всего сущего. С другой стороны, это было влияние третьего поколения Сарутоби Хирузена на «Волю Огня». Эти две полностью различные «силы» тянут его противоречивую волю. После появления этого специального «письма» жизнь и убеждения Оробору начали, не ведая того, смещаться в сторону первого. В конце концов, поведение высшего руководства Конохи не соответствовало «Воле Огня», и у Оробору возникло ощущение обмана. Оробору крепко держал письмо в руках, его глаза становились все более злыми. Он взглянул на улицу лагеря. В тот момент свет, к которому он когда-то стремился, отдалялся от него все дальше и дальше... В его глазах, похожих на ядовитые змеи, в этом мгновении действительно не осталось человеческих эмоций. — Jie Jie... Учитель... Я не ожидал, что ты упадешь так низко... В темной палатке, когда Оробору завершил свою трансформацию, прозвучал особый тон слов. — Пойди и скажи Данзо, что я буду действовать согласно «приказу», Jie Jie... это действительно интересно... Услышав это, персонал «Корня» быстро встал. Он не мог дожидаться, чтобы сбежать отсюда, чуть ли не используя свои летящие шаги, чтобы быстро покинуть темную палатку. — Jie Jie... Оробору вдруг громко рассмеялся на этот раз. Он смеялся так сильно, что даже наклонился. Одна рука прикрывала рот, а другой поддерживала стол перед собой. Капли мутных слез, которые могли быть как от великой радости, так и от великой скорби, стекли из уголка его глаза, упали на стол и в конце концов исчезли... Вот так этот женственный человек прощается со своим некогда «невинным» я. ... — Куда бы ни горели древесные листья, огонь растет бесконечно... — У большого дерева есть листья, которые купаются на солнце, но также есть корни, которые зарыты и темны... — Ты, идиот Оробору! — Ты идиот Дзирая. Да! — Дзирая, ты прав... Я действительно тот идиот...